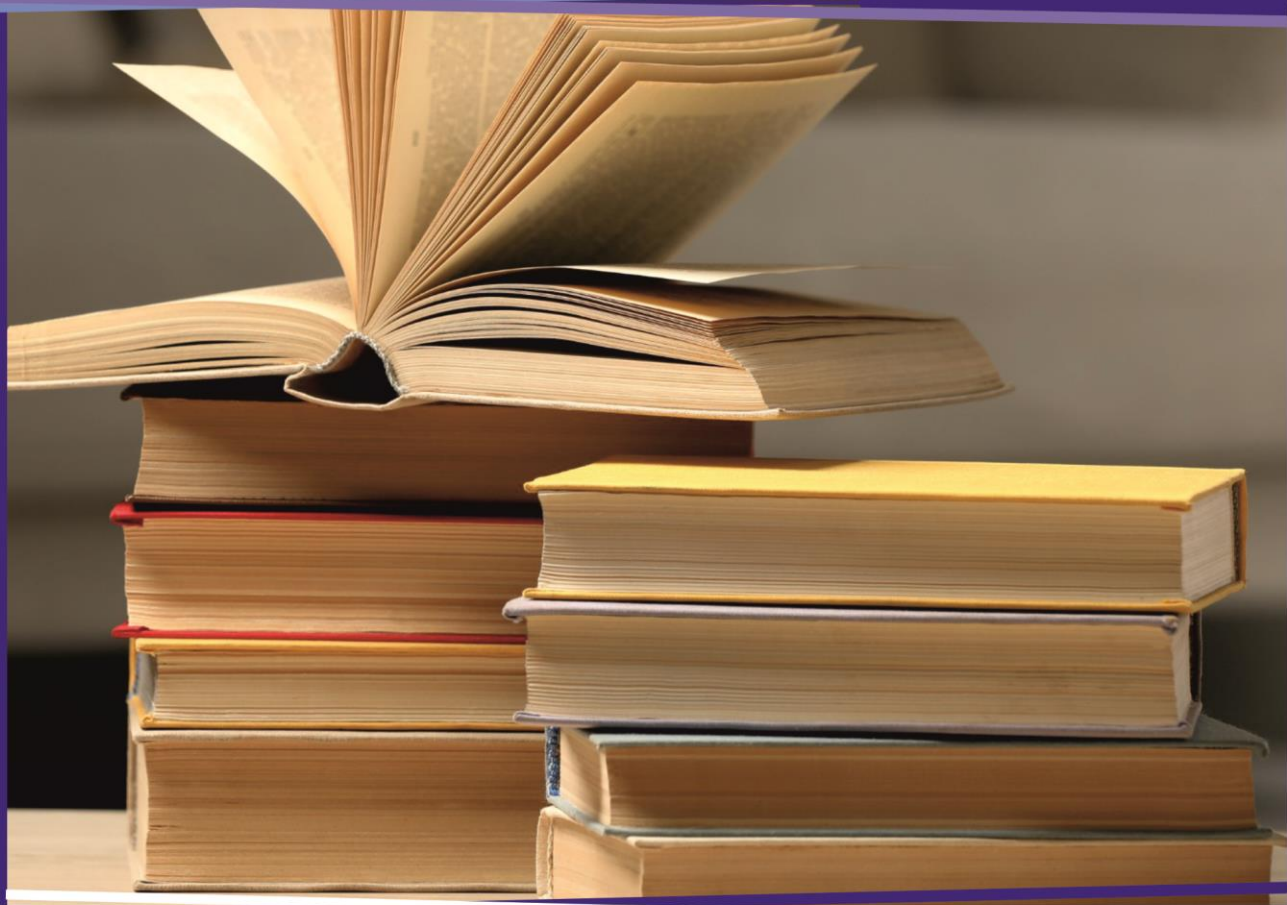
СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

CXXII СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№2(120)



НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2023

СибАК
www.sibac.info

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам CXXII студенческой международной научно-практической конференции

№ 2 (120)
Февраль 2023 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2023

УДК 3
ББК 60
Н34

Председатель редколлегии:
Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:
Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;
Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;
Соловенко Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета.

Н34 **«Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:** Электронный сборник статей по материалам CXXII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2023. – № 2 (120) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://sibac.info/archive/social/2(120).pdf.

Электронный сборник статей по материалам CXXII студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

ISSN 2310-4058
© ООО «СибАК», 2023 г.

Оглавление

Секция «История» **4**

НАГЛЯДНОСТЬ НА УРОКАХ ИСТОРИИ 4
Джумамырадов Гурбанмырат
Данилова Валерия Юрьевна

Секция «Политология» **9**

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ЛЕГАЛЬНОСТЬ», «ЛЕГИТИМНОСТЬ» ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ 9
Цветкова Яна Дмитриевна

Секция «Социология» **15**

АНАЛИЗ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОДЁЖНОЙ АУДИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЁЖИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ 15
Азарова Олеся Алексеевна
Кидинов Алексей Васильевич

Секция «Юриспруденция» **19**

НАСЛЕДОВАНИЕ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ 19
Вакар Анастасия Павловна
Негодаев Артём Александрович

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ 24
Вьюрков Даниил Андреевич

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЖИЛИЩНОГО НАДЗОРА 29
Костышина Даниэлла Денисовна
Росенко Мария Ивановна

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ 34
Логунов Сергей Владимирович
Росенко Мария Ивановна

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ 39
Маас Олег Романович

СЕКЦИЯ
«ИСТОРИЯ»

НАГЛЯДНОСТЬ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Джумамырадов Гурбанмырат
магистрант,
кафедра всеобщей истории
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, РФ, г. Владимир
E-mail: gurbanmyrat04-94@mail.ru

Данилова Валерия Юрьевна
научный руководитель, канд. ист. наук,
доц., кафедра всеобщей истории,
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
РФ, г. Владимир

Важность использования наглядности на уроках истории отражена в нормативно-правовых документах. Если мы обратимся к ФГОС основного общего образования, то увидим, что кабинет истории должен быть оснащен «комплектами наглядных пособий, карт, учебных макетов, специального оборудования...» [5, с. 34, п. III.36.3].

В разделе стандарта о метапредметных результатах освоения учениками программы основного общего образования говорится о том, что ученики должны научиться работать с информацией, в том числе «иллюстрировать решаемые задачи несложными схемами, диаграммами, иной графикой» [5, с. 49, п. IV.43.1.3.]. Схемы и диаграммы в методической литературе относятся к условно-графической наглядности [2, с. 113]. Схемы можно применять на уроках истории – брать готовые в учебнике либо составлять их самим по ходу урока.

В разделе стандарта о предметных результатах по предмету «История» с наглядностью связаны следующие умения: «умение читать и анализировать историческую карту/схему», «представлять историческую информацию в виде таблиц, схем, диаграмм» [5, с. 88, п. IV.45.6.1.11, 12]. Исторические карты, схе-

мы, таблицы относятся к условно-графическому виду наглядности. Еще названо умение учеников анализировать «визуальные источники исторической информации» [5, с. 88, п. IV.45.6.1.12.]. Визуальные источники по-другому называются изобразительные источники, они относятся к изобразительному виду наглядности [2, с. 113]. Их можно успешно использовать на уроках истории.

В 1970-е гг. Ю.К. Бабанский разработал классификацию методов обучения. Наглядные методы он отнес к группе методов организации и осуществления учебно-познавательной деятельности. Среди наглядных методов он назвал опыты, демонстрации и иллюстрации [6, с. 148]. Для уроков истории наиболее подходят иллюстрации.

Возможность работы с иллюстрациями дает школьный учебник. В любом параграфе современного школьного учебника обязательно содержатся иллюстрации, но обычно учителя не обращают на них большого внимания, предпочитают давать задания по тексту. Хотя для учеников иллюстрации очень важны, так как у них преобладает зрительное восприятие. По исследованиям ученых, ученики запоминают примерно половину увиденного и примерно четверть рассказанного материала в устном виде. Из этого следует, что применение средств наглядности необходимо для лучшего усвоения материала. На уроках истории необходимо обращать внимание учеников на иллюстрации, задавать по ним вопросы.

Для уроков истории большое значение имеют карты. В последние годы задания по картам включили в экзамены (ОГЭ и ЕГЭ), но при этом на уроках учителя мало работают с картами. Карты по истории можно найти в учебниках и атласах. Карты очень нужны при изучении таких вопросов, как войны, путешествия и открытия, торговые связи государств и народов, изменение территории государств. На картах можно показать экономические достижения, памятники культуры. По карте можно дать ученикам следующие задания: найти нужные объекты, правильно показать их на карте, словесно проговорить то, что показывается, также ответить на вопросы различного уровня сложности, свя-

занные с картой [1, с. 8–10]. Особое внимание нужно уделить работе учеников с легендой карты, где отражены условные знаки, использованные в карте.

В последние десятилетия в средней школе стали активно использоваться средства мультимедиа, которые тоже дают возможность для наглядности на уроках. В ФГОС основного общего образования говорится, что в рабочих программах по каждому предмету надо указывать, как можно по данному предмету использовать электронные (цифровые) образовательные ресурсы. К электронным (цифровым) образовательным ресурсам могут относиться мультимедийные программы, электронные учебники и задачники, электронные библиотеки, игровые программы, коллекции цифровых образовательных ресурсов [5, с. 17–18, п. II.32.1]. К последнему пункту можно отнести презентации, подготовленные к урокам истории.

Рассмотрим специфику наглядности, связанную с визуальными технологиями. Можно выделить некоторые преимущества обучения на уроках истории с использованием наглядности: 1) ученики могут визуализировать образы прошлого: увидеть, как выглядели люди изучаемого периода (внешность, одежда), какие у них были вещи (оружие, бытовые предметы), какие они строили сооружения; 2) ученики могут увидеть портреты исторических деятелей, картины с изображением исторических событий или явлений; 3) ученики получают возможность работать с историческими картами, таблицами, диаграммами и схемами, документальными и художественными историческими фильмами [3, с. 160]; 4) наглядность дает возможность развивать эмоции учеников. Например, презентации, видеофильмы делают уроки истории интересными и насыщенными, дают возможность эмоционально отнестись к историческим персонажам и событиям.

Назовем проблемы, с которыми может сталкиваться учитель при применении мультимедийных средств наглядности. Это отсутствие или неисправность материальной базы (нет средств мультимедиа или они не работают). Также устаревание визуальных средств – например, карт и схем. Если в советской школе были тематические картины, то сейчас они практически не выпускаются [4, с. 150]. Нужно отметить, что представляемый материал может содержать

избыточное количество информации для учеников. Это будет ослаблять внимание учащихся. Также надо следить за тем, чтобы ученики воспринимали слайды презентации осмысленно. Для этого учитель должен комментировать изображения на слайдах, задавать по ним вопросы ученикам, давать различные задания.

При подготовке презентации нужно учитывать возраст учеников. Если содержание презентации слишком сложное, то учащиеся будут воспринимать историческую информацию поверхностно или не поймут ее. Поэтому содержание наглядных материалов должно соответствовать возрасту обучающихся.

На уроках истории можно демонстрировать отрывки из фильмов, но при этом надо учитывать длительность видео. Если демонстрация аудио видео занимает слишком много времени, внимание учеников будет сосредоточено не на содержании урока, а на его мультимедийной форме. Если у учащихся будет недостаточно времени для понимания и освоения содержания учебной программы, то они будут быстро забывать полученную информацию, их знания будут непрочными и неглубокими. Поэтому мульти- медийные обучающие программы не должны транслироваться слишком долго [3, с. 165].

Таким образом, важность использования средств наглядности на уроках истории в современном образовании очевидна. Наглядное обучение – один из важнейших методических приемов, который помогает активизировать учеников. В связи с техническим прогрессом процесс использования визуальной наглядности меняется, в нем большую роль играют мультимедийные технологии. Наглядные средства на уроках истории помогают лучше представить картины прошлого, лучше понять исторические события и явления, охарактеризовать действия исторических личностей.

Список литературы:

1. Короткова М.В. Наглядность на уроках истории. М.: Владос, 2000. 176 с.
2. Короткова М.В., Студеникин М.Т. Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях. М.: Владос, 1999. 192 с.

3. Лю Жун. Применение мультимедийных технологий в преподавании истории // Проблемы современного образования. 2019. №1. С. 159–166 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-multimediynyh-tehnologiy-v-prepodavanii-istorii (дата обращения: 23.01.2023).
4. Мальцева М.И. Использование мультимедийных средств наглядности в преподавании истории // Вестник Марийского государственного университета. 2009. № С. 150–152 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-multimediynyh-sredstv-naglyadnosti-v-prepodavanii-istorii (дата обращения: 23.01.2023).
5. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрирован 05.07.2021 № 64101) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027 (дата обращения: 04.02.2023).
6. Шубина О.М. Характеристика методов и способов обучения по Ю.К. Бабанскому // Обучение и воспитание: методики и практика. 2016. С. 146–151 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-metodov-i-sposobov-obucheniya-po-yu-k-babanskomu (дата обращения: 04.02.2023).

СЕКЦИЯ

«ПОЛИТОЛОГИЯ»

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ЛЕГАЛЬНОСТЬ», «ЛЕГИТИМНОСТЬ» ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Цветкова Яна Дмитриевна

магистрант,
кафедра публичной политики и истории государства и права,
Российский университет дружбы народов,
РФ, г. Москва
E-mail: jane.tsvet13@yandex.ru

THE PROBLEM OF THE CORRELATION BETWEEN THE CONCEPTS OF "LEGALITY" AND "LEGITIMACY" OF STATE POWER IN MODERN RUSSIA

Iana Tsvetkova

Master's Degree student,
Department of Public Policy and History of State and Law,
Peoples' Friendship University of Russia,
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются понятия «легитимность» и «легальность» государственной власти, дается их определение, проводится анализ их взаимосвязи. Автор уделяет особое внимание конкретизации данных политико-юридический понятий. Актуальность темы очевидна в связи с политическими событиями, происходящими в различных государствах последние годы, которые стали причиной противоречивого отношения граждан к властям.

ABSTRACT

The article examines the concepts of "legitimacy" and "legality" of state power, defines them, analyzes their relationship. The author pays special attention to the concretization of these political and legal concepts. The relevance of the topic is ob-

vious in connection with the political events taking place in various states in recent years, which have caused a contradictory attitude of citizens to the authorities.

Ключевые слова: легитимность; легальность; легитимация; государственная власть; законодательство; право.

Keywords: legitimacy; legality; legitimation; state power; legislation; law.

Темой моего исследования является как никогда актуальная тема на данный момент – соотношение легальности и легитимности государственной власти.

На первый взгляд может показаться, что понятия «легальность» и «легитимность» идентичны по своему смысловому значению. Однако, это не совсем так.

Историческая справка свидетельствует о том, что легитимность как политико-правовое явление возникло благодаря трудам М. Вебера. До него данный феномен анализировал немецкий правовед Г. Еллинек, внесший огромный вклад в дальнейшее изучение юридических аспектов существования государства.

Легитимность, согласно общепризнанному определению – это признание населением, проживающим на территории конкретного государства, той власти, которую осуществляют ее представители, тех властных методов, которые претворяются ею в жизнь по отношению к социуму. Смысл данного явления заключается в том, что общество не просто безвольно подчиняется действиям власти, но и поддерживают их, считают необходимыми и правильными. Несомненно, существует так называемая оппозиция, несогласная с политическим курсом, проводимым в государстве. Однако, как правило, процент оппозиции минимален по сравнению с числом тех, кто поддерживает политический курс страны [3, с. 15-18].

Легальность является той политико-юридической категорией, которая означает законность, приверженность праву; осуществление власти в соответствии с принятыми в государстве законами.

Главное отличие легитимности от легальности в том, что первое – это больше эмоциональное отношение человека к политическому курсу; второе же –

это официальная политика государства, основанная не на желаниях населения, а на правовых нормах.

В научной литературе авторы выделяют еще одно явление – легитимацию государственной власти. Это такой процесс, с помощью которого государственная власть приобретает ту законность, которая способствует реальной реализации общественного доверия предпринимаемым политическим действиям государства [8, с. 232-235].

Ранее, в момент зарождения рассматриваемых понятий еще в XIX веке, когда проходило развитие правового государства, изучением которого занимались Дж. Локк, Ш. Монтескье, Г. Гегель, И. Кант, различий между ними исследователи не проводили. Считалось, что государственная власть априори действует во благо народа и на основании принятых законов или предоставленных монарху или государю полномочий – являясь легальной, ее определяли как легитимную: общество не может не поддерживать политико-юридические полномочия в силу его абсолютного повиновения правительству государства. Все действия, исходящие от имени властей, признавались правильными и рациональными.

На данный момент существует множество подходов к определению вышеуказанных понятий.

Первым исследователем изучения разграничения данных явлений стал известный немецкий социолог М. Вебер [5, с. 5-7]. Согласно одной из основных классификаций, которую зачастую используют исследователи, является выделение Вебером таких типов легитимности, как харизматический, рационально-легальный и традиционный тип. Первый характеризуется наличием сильного, харизматичного лидера, способного вести за собой толпы, целиком и полностью доверяющие ему. Второй тип основан на законах, признаваемых обществом, признании народом действующей власти, в формировании которой принимают участие (например, выборы или референдумы). Третий тип более актуален, когда мы говорим о традиционном обществе, где определяется лидер

и, подобно главе семьи, распределяет обязанности между ее членами, принуждая ему подчиняться.

Исходя из его научных трудов можно сделать вывод о том, что любая власть, функционирующая на основании законодательства, принятого в конкретном государстве, – легальна. Однако, не любая власть признается обществом [7, с. 66-68].

Ряд авторов считают, что легальность по отношению к «законности» является не синонимом, так как последняя является более узким понятием по сравнению с первым. Законность – понятие юридическое, основанное на законодательстве и предполагающее их соблюдение при совершении любого действия или бездействия в любой сфере общественной жизни. Легальность же характеризуется как политико-юридическое свойство, которое обеспечивает правильное и надлежащее функционирование государственной власти.

В рамках данного исследования следует упомянуть о приоритете одного явления над другим. Согласно анализу научных исследований можно утверждать, что легальность играет большую роль в политической системе, нежели легитимность. Все дело в том, что абсолютно любая власть функционирует на основании принятых в государстве законах, и даже если граждане не признают ее, она все равно продолжает распространяться на всех находящихся на территории страны людей, даже если часть общества несогласна с политикой руководящих сил государства.

Несомненно, в рамках данной научной статьи мы можем говорить о том, что власть, не основанная на праве, не является легальной. В качестве примера можно привести установившуюся власть талибов в 2021 году в результате государственного переворота, в результате которого Исламская Республика перестала существовать, а появилось государство Исламский Эмират Афганистан. Можно ли считать завоевание власти таким варварским способом, как переворот и убийство политиков, легальным – наверно, нельзя, так как официальные пути получения власти закреплены в основных документах государства. Захват

власти – незаконен, следовательно, такое правительство не может признаваться законным другими государствами.

Легальна ли такая власть – спорный вопрос, ответить на который способно только время. Небольшая часть граждан поддерживает талибов, другая – осуждает. По моему мнению, власть не может быть легальной, пока большинство граждан государства резко критикуют ее, последствием чего обычно становится казнь недовольных.

Еще один пример соотношения легальности и легитимности – это установившаяся власть на Украине в 2014 году после политического кризиса, в результате которого Президентом Украины стал Петр Порошенко, хотя законный Президент Виктор Янукович не складывал свои полномочия. Называть такую власть легальной не приходится, однако, следует ее считать легитимной, ведь граждане признали такое правительство.

Исходя из существующего на данный момент научного материала, стоит сделать вывод о том, что оба изучаемых понятия – легальность и легитимность – тесно связаны между собой несмотря на то, что имеют совершенно разное значение в политической общественной мысли. Несмотря на разные подходы к определению данных политико-юридических феноменов, стоит иметь в виду их достаточно долгую историю существования, на протяжении которой они исследовались, приобретали новое понимание, поэтому и являются достаточно сложными, но вместе с тем интересными для дальнейшего изучения в рамках политических, юридических, социальных наук.

Список литературы:

1. Беглов А.И. Веберовская концепция харизматической легитимности и современный политический процесс // ПОЛИТЭКС. 2008. №1. С. 215-224. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/veberovskaya-kontseptsiya-harizmaticheskoy-legitimnosti-i-sovremennyy-politicheskiy-protsess.
2. Безкоровайная Ю.Е. Исследование категории "легальность государственной власти" в теории юридической науки // Общество и право. 2009. №5 (27). С. 90-92. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-kategorii-legalnost-gosudarstvennoy-vlasti-v-teorii-yuridicheskoy-nauki;

3. Безкоровайная Ю.Е. К вопросу о понятиях «Легальность» и «Легитимность» государственной власти в теории права // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2010. №2. С. 15-21. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatiyah-legalnost-i-legitimnost-gosudarstvennoy-vlasti-v-teorii-prava;
4. Вайнберг А.В. Легитимация и делегитимация выборной государственной власти в современной России : дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2003. – 26 с.;
5. Вебер М. Политика как призвание и как профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990;
6. Дибиров А. Теория политической легитимности. М., 2007. 237 с.;
7. Ивлев С.В., Мельникова И.С. Основные подходы к определению понятия «Легитимность власти» // Вестник КемГУ. 2008. №2. С. 66-70. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-legitimnost-vlasti;
8. Механизм легитимации государственной власти. (Историко-теоретическое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Авдийский В.И. – С.-Пб., 2002. – 342 с.

СЕКЦИЯ
«СОЦИОЛОГИЯ»

АНАЛИЗ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОДЁЖНОЙ АУДИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЁЖИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Азарова Олеся Алексеевна
магистрант 3 курса,
факультет коммуникативного менеджмента,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва
E-mail: azarova@idlipetsk.ru

Кидинов Алексей Васильевич
научный руководитель, д-р психол. наук,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва

АННОТАЦИЯ

Даётся анализ медиапотребления молодёжи Липецкой области. На основе опроса создаётся образ медиапредпочтений студентов и работающей молодёжи, а также выявляется роль молодёжных СМИ и жизни исследуемой аудитории.

Ключевые слова: молодёжь, медиа, молодёжные СМИ, медиапотребление, социальные сети.

Молодое поколение – самая активная часть современного общества. Свойственное молодым людям клиповое мышление зачастую формирует образцы поведения не только средств массовой коммуникации, но и СМИ. Уменьшение размеров текстов и хронометражей видеороликов, упрощение информации ещё раз это подтверждают [1].

В статье мы проанализируем особенности медиапотребления современных молодых юношей и девушек от 17 до 30 лет, проживающих на территории Липецкой области.

В состав фокус-группы вошло 55 человек – это студенты средних и высших учебных заведений, а также работающая молодёжь. Площадкой для проведения исследования стала платформа «Google Формы» *(По требованию Роскомнадзора информируем, что иностранное лицо, владеющее информационными ресурсами Google является нарушителем законодательства Российской Федерации – прим. ред.). Аудитория ответила на шесть вопросов о медиа, СМИ и потреблении контента.

Опрос в очередной раз подтвердил информацию, что печатная пресса не входит в область интересов молодых людей. 42,3% респондентов не вспомнили, когда в последний раз держали в руках газету. Ещё треть – 28,8% – обращались к печатной прессе около месяца назад. Примерно столько же участников опроса используют газету в качестве источника информации чаще чем один раз в неделю.

Однако, анализируя предпочтения аудитории о привычном методе получения информации, приходим к выводу, что телевизор и пресса не входят в область интересов молодёжи. Современному поколению удобнее получать информацию из электронных СМИ, соцсетей и Telegram-каналов. 61,5% от общего числа респондентов потребляют информацию, листая ленту в социальных сетях. В пользу такого метода играют настроенные алгоритмы, которые «подсовывают» информацию, исходя из интересов пользователя. Пятой части опрошенных – 21,2% – привычно получать информацию из Telegram-каналов, и только 17,3% выбирают электронные СМИ. Отсюда можно сделать вывод, что из всех типов средств массовой информации для молодёжи удобны и практичны только электронные из-за мгновенного, зачастую бесплатного доступа, а также коротких текстов.

Если сравнивать современную молодёжь с поколением молодых людей 40 лет назад, то у современных парней и девушек в части потребления контента есть значительное преимущество. Они могут выбирать источники информации и работать сразу с несколькими. Говоря о доверии молодёжи к каналу информации, мы видим, что опрошенные больше всего доверяют традиционным

средствам массовой информации (37,3%). Ещё 33,3% привыкли доверять информации, которую поставляют любимые Telegram-каналы. Последнее место в рейтинге доверия занимают социальные сети. Аутсайдерскую позицию соцсетей можно объяснить обилием фейковой информации, создатели которой сознательно идут на обман, чтобы увеличить количество просмотров, лайков и репостов. Так, например, одна из опрашиваемых девушек рассказала, что больше не доверяет соцсетям после увиденной новости о том, что в Китае обезьяна спасла щенка. Респондент отправила эту новость проживающей в Китае знакомой и получила ответ, что в Китае, как и в России, обезьяны не разгуливают по улицам. Сфабрикованная новость заставила девушку отписаться от данного информационного сообщества и отказаться от потребления новостной информации в социальной сети Вконтакте.

Первые экземпляры молодёжной прессы появились ещё в XIX веке. Издатели специализировались на нишевом контенте, защищая права и рассказывая о лучших представителях студенчества и молодёжи. Последние десятилетия показывают, что такой тип СМИ становится невостребованным. Из-за этого издателям приходится либо закрывать издания, либо адаптироваться под новые реалии, преобразуя газеты в онлайн СМИ.

Такая тенденция свойственна и Липецкой области. Несколько лет назад Издательский дом «Липецкая газета» отказался от печатной версии газеты «Молодёжный вестник», выходившей в регионе практически 70 лет. Взамен печатному СМИ пришло электронное – онлайн-журнал «Ёж».

На вопрос, читает ли современная молодёжь молодёжные СМИ, только четверть респондентов ответила положительно. Остальным нишевый контент кажется неинтересным.

Мы попросили перечислить молодёжные СМИ, которые читает липецкая молодёжь. Результаты опроса показали, что у исследуемой аудитории понятие средства массовой информации довольно размыто. В число читаемых СМИ они добавили тематические молодёжные сообщества региона. При этом главное молодёжное СМИ Липецкой области назвали только 9% респондентов.

Исходя из результатов исследования, мы приходим к выводу, что интересы молодёжи настолько многопрофильны, что уместить их в одном СМИ не представляется возможным. Молодым людям проще получать информацию из тематических сообществ и Telegram-каналов в соцсетях, чем выискивать информацию в многопрофильных молодёжных медиа. При этом новые средства массовой коммуникации у исследуемой аудитории не внушают доверия. За проверенной и точной информацией современные студенты и рабочая молодёжь по-прежнему обращается в традиционные СМИ.

Список литературы:

1. Туголукова, Е.Н. Средства массовой информации как инструмент воспитания современной молодёжи [Электронный ресурс] / Е.Н. Туголукова // Век информации (сетевое издание). – URL: https://age-info.com/2019/03/средства-массовой-информации-как-инс/ (дата обращения: 10.02.2023).

СЕКЦИЯ
«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

НАСЛЕДОВАНИЕ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Вакар Анастасия Павловна
студент,
Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: vakar0202@mail.ru

Негодаев Артём Александрович
научный руководитель, юрист правового управления,
Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: aa@negodaev.ru

В последнее время количество пользователей виртуальных сетей увеличилось в связи с их популярностью, доступностью общения, возможностью провождения своего времени в виртуальных мирах, которые сейчас занимают важное место в обществе на социальном и экономическом уровне. Численность виртуальный пространств возрастает ежегодно, как и количество внутренних покупок в виде аватаров, виртуальной одежды, виртуальных домов и т.д. Но на сегодняшний день эта виртуальная собственность не имеет юридического статуса в праве. В данной научной исследовательской работе, мы рассмотрим аккаунты в социальных сетях как объект интеллектуальной собственности, которые в свою очередь будет регулироваться авторским правом и наследование будет производить на общих основаниях, предусмотренных статьёй 1283 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ).

В конфиденциальной политике многих электронных площадок ничего не сказано о возможности передачи данных кому-либо в случае смерти пользователя. Так как переписки, личные данные могут составлять тайну личной жизни, при этом они могут оказаться единственным источником информации для наследников о принадлежащих наследодателю цифровых активах и кодах до-

ступа к ним, что составляет, в свою очередь, самостоятельную проблему. Принудительный доступ наследников к данным активам при отсутствии у них кода технически в настоящее время затруднен и будет возможен, по всей видимости, только в сфере оборота отдельных видов цифровых прав, подпадающих под действие п. 1 ст. 6 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Отдельные цифровые активы могут обладать ценностью для родственников, например, личные видео или фотографии [8]. Кроме того, в некоторых случаях быстрый доступ наследников или исполнителя завещания к активам наследодателя способен предупредить нарушение прав третьих лиц. Такая ситуация может возникнуть, например, если после смерти блогера, настроившего при жизни с помощью специальной программы автоматическую публикацию на сайте его статей, будет размещена статья, небезупречная с точки зрения закона, в частности, содержащая сведения, порочащие честь и достоинство третьих лиц [1].

В целом речь может идти о доступе к финансовым счетам наследодателя (онлайн банковским, биржевым, букмекерским счетам), в том числе остаткам денежных средств на специализированных онлайн-сервисах, к его учетным записям электронной почты и онлайн-хранилищам (в частности, iCloud, Drop Box и пр.), сайтам социальных сетей, например, Facebook (Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ), Twitter, музыкальным аккаунтам, сервисам хранения цифровых фотографий и др.

Так, об этом не говорит: «Яндекс». Почтовый ящик «Яндекс. Почта» просто удаляется, если никто не пользовался им более 24 месяцев (пункт 2.3 пользовательского соглашения) [7]. Аккаунт Mall.ru может автоматически исчезнуть, если им не пользовались шесть месяцев (Согласно пункту 8.5 Пользовательского Соглашения) [6].

Особая роль аккаунтам уделяется и в проекте, разработанном Facebook (Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ), – в так называемой метавселенной. Это понятие означает виртуальный мир, ко-

торый сочетает в себе технологии виртуальной и дополненной реальности. Существует вопрос относительно правовой квалификации таких результатов, поскольку в отношении них возникают различные вопросы с точки зрения права, в том числе наследования результатов, которые созданы в виртуальной реальности [4].

На этот счет высказала свое мнение и Т.С. Яценко: «Трудности с обеспечением перехода прав на цифровые активы к наследникам существуют сегодня в большинстве правопорядков мира, что связано с неготовностью традиционного наследственного права к столь быстрому развитию технологий и появлению новых объектов. В России в процессе исполнения завещаний в отношении цифровых активов в связи с ограничением в законе их состава, не отвечающего потребностям оборота, отсутствием единого подхода к пониманию правового режима отдельных их видов, необходимостью переосмысления статуса и роли душеприказчика в данном процессе [5].

По сути, Google и другие интернет-компании предлагают единственный способ решения проблемы – составление пользователем при жизни распоряжения относительно юридической судьбы цифровых активов на случай смерти, которое, по нашему мнению, есть не что иное как запрещенное российским законодательством электронное завещание (п. 1 ст. 1124 ГК РФ).

В России участие душеприказчика в исполнении завещания не так распространено, как в зарубежных странах. Ситуация, может измениться если рост значения цифровых активов в нашей жизни возрастет еще больше, управление которыми потребует в большинстве случаев специальных знаний, которых может не оказаться у наследников.

Дело в том, что Ассоциацией интернет-компаний, куда входят, в частности, Google и Facebook (Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ), был разработан модельный документ о доступе к отдельным видам цифровых активов в связи со смертью их владельца – Privacy Expectation Afterlife and Choices Act (Закон о конфиденциальности, загробной жизни и выборе). При этом объем предоставляемой информации ограничивает-

ся годом, предшествующим дате смерти пользователя. В иных случаях доступ к аккаунту умершего оказывается невозможен, что хорошо иллюстрируется зарубежной судебной практикой. Так, после гибели сына в 2004 г. в Ираке Джон Эллсфорф решил увековечить его память, используя для этого письма, которые его сын отправлял из Ирака. Однако просьба к сервису Yahoo! обеспечить доступ к почтовому аккаунту была отклонена со ссылкой на персональное пользовательское соглашение. [3]

Ввиду отсутствия определения правовой природы аккаунта предлагается указывать в завещании место, где хранятся данные доступа к аккаунту (например, это могут быть пароли, сохраненные на USB-накопителе) [2]. В случае неопределенности правового режима аккаунта рекомендуется передавать заранее свои пароли и логины для доступа к аккаунту.

Опираясь на опыт зарубежных стран, возможно пришло время для создания дополнительных правовых инструментов, таких как end-user-license agreement (лицензионное соглашение с конечным пользователем), регулирующих наследственный вопрос. Здесь уже сам наследодатель соглашается с тем, какую конкретно информацию он хочет скрыть, какие действия с его персональной страницей в социальных сетях может совершать наследник.

На наш взгляд, аккаунты в социальных сетях можно рассматривать как интеллектуальную собственность, если они будут соответствовать признакам уникальности, не иметь материальное выражение, будут результатом непроизводственной деятельности, основанной на творчестве при объективном содержание формы, при котором пользователь, потратил время, средства и умственный труд в создание какого-либо произведения в виде аватаров, накопителей с мультимедией, аккаунта с информаций о себе или любое информационное творчество. Тогда аккаунт в социальных сетях будет обладать признаками интеллектуальной собственности, которой свойственно сложность в виде разнородных результатов творческого труда, объединенных в единое произведение, тогда являясь объектом интеллектуальной собственности, аккаунты будут вхо-

дить в наследственную массу с правовым регулированием как объект авторского права.

Список литературы:

1. Богатырева Н.В. Права авторов// Вестник магистратуры. 2017. №6-1. С. 69
2. Гринь Е.С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: Российский и зарубежный опыт// Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 2. С. 128-134.
3. Калятин В.О. Проблема ослабления имущественных прав в цифровой среде// Вестник гражданского права. 2018. № 6. С. 30 – 40.
4. Новоселова Л.А., Гринь О.С. Эффективность правовой охраны объектов интеллектуальных прав: административные барьеры// Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 4 – 25.
5. Яценко Т.С., Проблемы исполнения завещания в отношении цифровых активов// Журнал Наследодателя. 2021. № 1. С. 1-5.
6. Пользовательское соглашение/ URL: https://help.mail.ru/mail-help/UA
7. Пользовательское соглашение сервисов Яндекса. URL: https://yandex.ru/support/passport/
8. Beyer G.W. The Texas Revised Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act: A Primer for Estate Planners., 2017 С. 8.

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Вьюрков Даниил Андреевич
студент, 4 курс,
факультет Высшая школа современных социальных наук,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва
E-mail: mariaplachinda@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется специфика предупреждения преступлений, совершенных в сети Интернет, а также сущность, порядок и противодействие преступлений в киберпространстве. Особое внимание уделяется вопросам непосредственного противодействия преступности еще на первоначальных этапах ее зарождения для того, чтобы иметь возможность в дальнейшем оказывать эффективное противодействие цифровой преступности.

ABSTRACT

The article examines the specifics of preventing crimes committed on the Internet, as well as the essence, order and counteraction of crimes in cyberspace. Particular attention is paid to the issues of direct combating crime even at the initial stages of its inception in order to be able to further effectively counteract digital crime.

Ключевые слова: преступность, сеть Интернет, киберпространство, профилактика преступлений, предупреждение преступлений, кибербезопасность, противодействие сетевых преступлений, киберпреступление.

Keywords: crime, Internet, cyberspace, crime prevention, crime prevention, cybersecurity, counteraction to network crimes, cybercrime.

В современном мире с развитием науки и техники активно развивается, в том числе, и Интернет-преступность. Еще в конце XX – начале XXI столетия преступники получили колоссальные возможности для того, чтобы заниматься

своей противоправной деятельностью в информационно – телекоммуникационной сети Интернет.

Что касается деятельности сотрудников правоохранительных органов, то возникают ситуации, когда криминалисты, следователи, прокуроры и иные лица сталкиваются с неспособностью противостоять таким преступникам в полном объёме.

Интернет является такой платформой, которая предоставляет безграничные возможности для получения, хранения, обработки и дальнейшей передачи информации, в связи с чем на практике неблагоприятные последствия в форме получения доступа к чужим персональным данным, распространение сведений, не соответствующих действительности, мошенничество, развитие электронного игорного бизнеса и многие другие могут быть очень серьезными и оказывающими тотальное воздействие на все сферы общественной жизни.

Таким образом, можно выделить следующие причины необходимости развития и совершенствования деятельности по предупреждении совершения преступлений в сети Интернет, а именно:

1. Информационная безграмотность и инфантильность населения,

2. Отсутствие контроля и регламентации деятельности физических лиц в сети Интернет,

3. Отсутствие должных навыков у органов правоохранительной деятельности для борьбы с киберпреступлениями,

4. Возможность анонимного поведения в сети Интернет и другие.

Статистические данные в данной связи также достаточно однозначны. Так, по данным Генпрокуратуры за последние 5 лет число киберпреступлений выросло в 11 раз и на 2020 год составляет 510,4 тыс. случаев, а раскрываемость составляет менее 25%.

В связи с этим в 2016 года Президентом Российской Федерации была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, которой были утверждены цели и направления информационной безопасности в РФ.

Первоочередными из них являются:

- противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии,
- пресечение деятельности, наносящей ущерб национальной безопасности и национальным интересам РФ, с использованием информационных технологий,
- повышение эффективности профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий и другие [3]

Так, учитывая специфику и особенности киберпреступлений, необходимо отметить те меры, которые использует правоприменитель для предупреждения совершения подобных преступлений. Все меры можно разделить на три основные группы, а именно:

- правовые,
- организационно-управленческие,
- технические. [4]

К первой группе мер относится законодательная регламентация деятельности, осуществляемой в сети интернет. Среди принятых на данный момент актов можно выделить Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ, "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ, "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ, Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" и иные.

Среди организационно – управленческих мер выделяют меры предупреждения совершения отдельных видов преступлений в киберпространстве. Так, «А.В. Леонов и А.Я. Назаренко в своём исследовании говорят о том, что один из самых популярных способов мошенничеств, основанных на доверии, связан с размещением объявлений о продаже товаров на электронных досках объявлений» [5].

Данная группа мер способствует выполнению определенных конкретных действий, таких как:

- обязательная регистрация паспортных данных пользователей при использовании ими социальных сетей,
- страхование от совершения актов интернет – мошенничества.
- проведение виктимологической профилактики преступлений, совершаемых в Интернете,
- профилактические беседы с особыми группами риска и других.

Технические меры также представляют довольно большой пласт мероприятий. Их суть состоит в повышении эффективности работы особых отделов правоохранительных органов, которые специализируются на мониторинге и расследовании преступлений, совершаемых в сети Интернет.

Им необходимо проводить разработку нового программного обеспечения, гаджетов и устройств, то есть обеспечивать бесперебойную работу массивной системы отслеживания киберпреступлений.

Таким образом, необходимо учитывать, что современные информационные технологии, несмотря на все положительные стороны, делают общество более уязвимым перед преступностью.

В связи с этим, развитие новых информационных технологий бросает вызов общественной и государственной безопасности, а предупреждение совершения преступлений в киберпространстве выступает как одна из основополагающих задач правоохранительных органов [6].

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
3. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
4. Алавердов O.S. Предупреждение преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-pre.

5. Александр Владимирович Леонов, Александр Яковлевич Назаренко Проблемы предупреждения преступлений с использованием сети Интернет // Закон и право. 2018. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-preduprezh.
6. Шатилов А.В. Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2019. 210 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЖИЛИЩНОГО НАДЗОРА

Костышина Даниэлла Денисовна
магистрант,
направление подготовки «Юриспруденция»,
Севастопольский государственный университет,
РФ, г. Севастополь
E-mail: Mariyair@mail.ru

Росенко Мария Ивановна
научный руководитель,
д-р наук государственного управления,
проф. кафедры «Конституционное
и административное право», Юридический институт,
Севастопольский государственный университет,
РФ, г. Севастополь

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены организационно-правовая основа государственного контроля и надзора, механизмы реализации. По результатам исследования выявлены проблемные вопросы, оказывающие негативное воздействие на качество выполнения данных государственных функций, среди которых правовая неурегулированность взаимодействия государственного и муниципального жилищного надзора на уровне субъектов Федерации, предложены пути усовершенствования организационной структуры в системе федеральных органов государственной исполнительной власти.

ABSTRACT

The article deals with the organizational and legal basis of state control and supervision, implementation mechanisms. Based on the results of the study, problematic issues were identified that have a negative impact on the quality of the performance of these state functions, including the legal unsettled interaction between state and municipal housing supervision at the level of the constituent entities of the Federation, and ways to improve the organizational structure in the system of federal executive bodies were proposed.

Ключевые слова: государственные функции, контроль, надзор, жилищный надзор, государственное управление, население, государственные услуги, ответственность.

Keywords: state functions, control, supervision, housing supervision, public administration, population, public services, responsibility.

Действенные организационно-правовые механизмы реализации контроля и надзора содействуют проходящим в стране преобразованиям, придают им необходимую динамику в развитии, а также являются одним из важнейших факторов укрепления демократизма, становления правового государства и развития гражданского общества.

Цель государственного контроля (надзора) как одного из способов соблюдения законности подконтрольными субъектами представляет собой обеспечение безопасности личности, общества и иных объектов контрольно-надзорной деятельности, надлежащего качества продукции, выполнения работ, оказания услуг; и в конечном итоге – улучшение качества жизни населения.

Государственный надзор – функция специальных государственных органов и их должностных лиц по систематическому наблюдению за точным и неуклонным соблюдением законов, иных нормативных правовых актов, осуществляемая по подведомственным данным органам вопросам в отношении не подчиненных им юридических и физических лиц [5, с. 78].

Среди различных видов государственного контроля и надзора, множества субъектов реализации данных государственных функций наиболее актуальным представляется исследование контрольно-надзорных мероприятий, которые наиболее приближены к населению и по которым граждане дают оценку организации государственного управления и работы государственных служб. Одним из них является государственный жилищный надзор.

Государственный жилищный надзор осуществляется уполномоченными органами исполнительной власти субъектов РФ в порядке, установленном высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ. Для

регулирования вопросов, возникающих в сфере нарушений жилищных прав граждан, Правительством РФ было принято Постановление от 11 июня 2013 г. № 493 «О Государственном жилищном надзоре» [3], устанавливающее порядок осуществления жилищного надзора, во исполнение которого созданы соответствующие службы и инспекции.

В современных условиях и на настоящем этапе развития Российской Федерации все большее значение приобретает эффективное функционирование контроля и надзора как элемента управляющего воздействия, направленного на регулирование отношений всех сфер жизни государства и общества.

Несмотря на достигнутые положительные результаты, исследование показало ряд проблемных вопросов организации деятельности инспекции по жилищному надзору, обусловленные неоднозначностью административно-правового статуса жилищных инспекций.

В действующем гражданско-правовом законодательстве отсутствует само понятие «жилищная инспекция». Исходя из положения ч. 2 ст. 20 ЖК РФ [2], государственная жилищная инспекция является органом государственного жилищного надзора. Вместе с тем в содержании ЖК РФ и других федеральных законов термин «государственная жилищная инспекция» вообще не упоминается.

Жилищные инспекции на местах именуются органами Главной государственной жилищной инспекции в субъектах Российской Федерации (п. 2 Положения о государственной жилищной инспекции в Российской Федерации), в то же время используется термин «государственные жилищные инспекции субъектов Российской Федерации» (п. 13 Положения)» [1].

Ранее правовое регулирование осуществлялось на основе Постановления Правительства РФ от 26 сентября 1994 г. № 1086 «О государственной жилищной инспекции в Российской Федерации», однако в 2012 г. оно было отменено. Отсутствие единого нормативного правового акта усложнило, с нашей точки зрения, процесс правовой регламентации деятельности жилищных инспекции.

Как отмечалось ранее, новые изменения, произошедшие в жилищном законодательстве России, расширили полномочия жилищных инспекций, предо-

ставив им право проведения жилищного надзора (ст. 20 ЖК РФ). То есть органы жилищной инспекции исполняют государственный региональный надзор на всей территории субъекта в специально установленной сфере деятельности [6, 8].

Проведя анализ проблемных аспектов административно-правовой деятельности жилищной инспекции России, можно прийти к выводу, что она выступает основополагающим субъектом правоотношений, которые реализуются в сфере надзора за соблюдением правил использования жилищного фонда и его сохранностью вне зависимости от существующей формы собственности. В связи с этим возникает вопрос о сфере муниципального жилищного контроля, компетенция которого серьезно сужена, и, в связи с этим, в его принципиальной необходимости в усовершенствовании [5, 7].

Учитывая существующую неопределенность компетенции, дублирование полномочий органов государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля, а также недостаточную ясность их будущей деятельности, имеет смысл вместо системы органов государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля создать отдельную Федеральную службу жилищного надзора с территориальными управлениями в субъектах, наделив ее соответствующей компетенцией в сфере жилищного надзора и лицензионного контроля.

Создание подобной службы позволит осуществлять единое правовое регулирование ее статуса и избегать неясностей относительно места данной службы в системе органов государственной власти.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 N 188-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление от 11 июня 2013 г. № 493 «О Государственном жилищном надзоре» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Правительства РФ от 26 сентября 1994 г. № 1086 «О государственной жилищной инспекции в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Баранов М. Соотношение понятий «государственный контроль» и «государственный надзор»: теория и практика вопроса // Право и жизнь. 2011. № 157-158. С. 78.
6. Журенко В.В. Административно-правовой статус жилищных инспекций / В.В. Журенко // Административное и муниципальное право. 2016. № 12 (108). С. 1002–1009.
7. Истомин В.Г. Государственный жилищный надзор и муниципальный жилищный контроль: теория, практика и проблемы взаимодействия // Муниципалитет: экономика и управление. 2014. N 4. С. 103 – 110.
8. Карпухин Д. Государственная жилищная инспекция Российской Федерации: проблемы толкования компетенции органа исполнительной власти / Д. Карпухин // Жилищное право. 2012. № 6. С. 33–44.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Логунов Сергей Владимирович
магистрант
направление подготовки «Юриспруденция»,
Севастопольский государственный университет,
РФ, г. Севастополь
E-mail: Mariyair@mail.ru

Росенко Мария Ивановна
научный руководитель,
д-р полит. наук, проф. кафедры «Конституционное
и административное право», Юридический институт,
Севастопольский государственный университет,
РФ, г. Севастополь

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы правового регулирования медицинских услуг; определены свойства медицинских услуг и выявлены особенности их предоставления. Акцентировано внимание на качественных характеристиках медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинские услуги, медицинская организация, медицинская помощь, правовое регулирование, здоровье, болезнь, качество.

Здоровье, как самое важное и главное благо, является одним из наиболее ценных физиологических ресурсов человека и значимым фактором формирования трудового потенциала личности. При этом одной из наиболее простых характеристик категории «здоровье» выступает «отсутствие болезни». Именно забота о здоровье и нежелание болеть приводят человека к обращению за медицинской помощью, предполагающей оказание определенных медицинских услуг как на безвозмездной, так и на возмездной (платной) основе [1, 2].

Следует отметить, что медицинские услуги, также как и другие виды услуг, несмотря на определенные особенности их предоставления, имеют соответствующие нематериальному продукту черты (рис. 1) [3]. В свою очередь, специфика медицинских услуг заключается, прежде всего, в том, что от каче-

ства их предоставления зачастую зависит жизнь человека. Следовательно, оказание таких услуг должно сопровождаться высоким уровнем квалификации и профессионализма Исполнителя.

Кроме того, качество медицинской услуги, как одно из самых важных её свойств, является неотъемлемым элементом безопасности её предоставления. Согласно преамбуле к Федеральному закону «О защите прав потребителей» нарушение принципа безопасности жизни человека характеризуется понятием «недостаток медицинской услуги», который выражается в отклонении от требований стандартов оказания медицинской помощи [4].

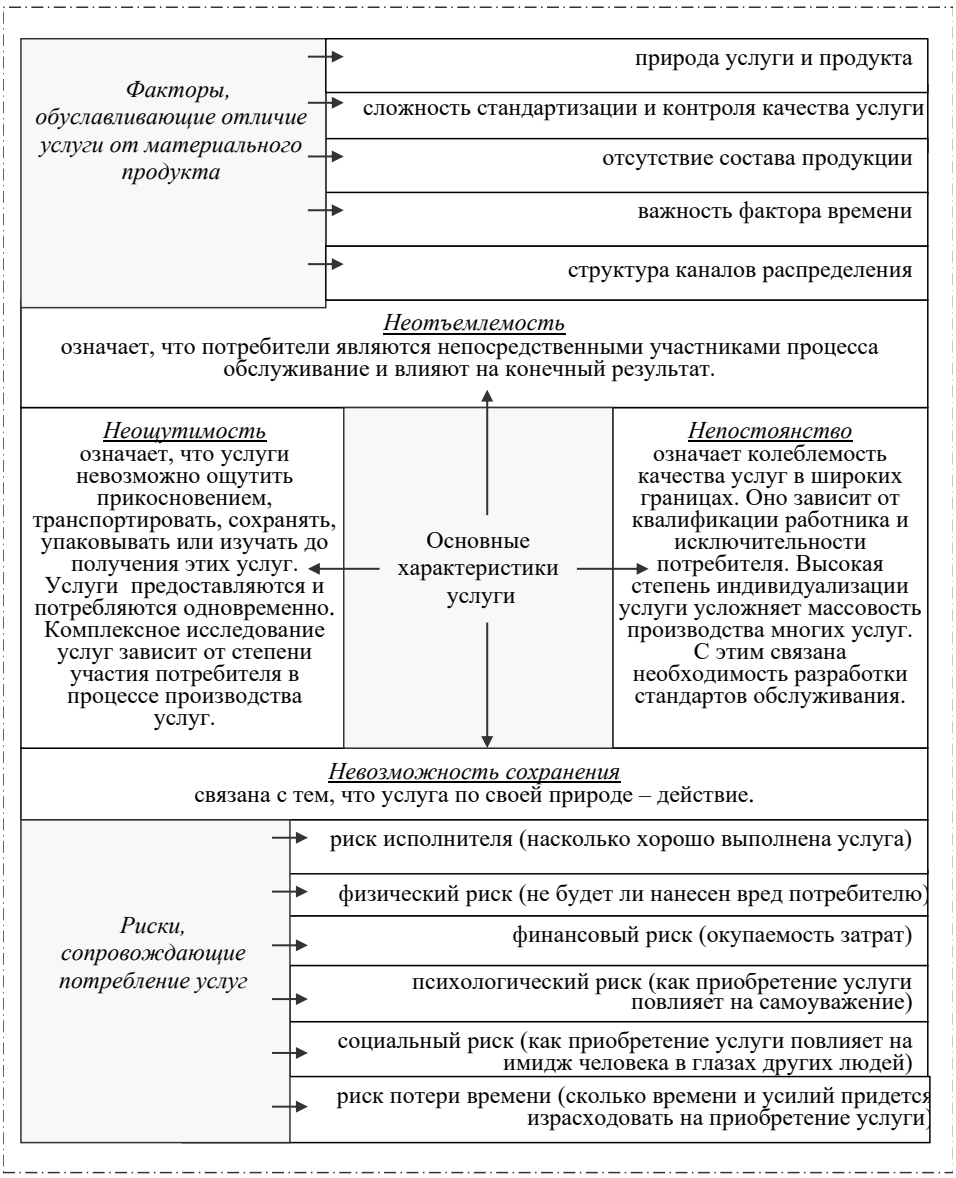


Рисунок 1. Услуга как специфический товар [3]

Вместе с тем, нельзя отождествлять понятия «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Как отмечает ряд авторов, сама по себе медицинская помощь не относится к числу правовых категорий и не носит материальный характер, так как оплата производится за оказанную медицинскую услугу, в рамках которой происходит возмещение затрат, понесенных при осуществлении определенных врачебных действий [2, 5-7]. Исходя из вышеизложенного, в качестве объекта правового регулирования выступает медицинская услуга, осуществление которой совершается в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации на основании договора возмездного оказания медицинских услуг [8].

Специфика данного договора обусловлена его существенными условиями, включающими требования к лицу, выступающему Исполнителем по договору, а также особой формой и порядком его заключения.

Отметим, что по договору возмездного оказания медицинских услуг Исполнителем может быть только лицензированная медицинская организация, а предметом договора могут выступать включенные в соответствии с Правительством Российской Федерации в перечень работ (услуг) услуги, составляющие медицинскую деятельность, которые характеризуются целым рядом признаков, а именно [9-11]:

- воздействием на неимущественные блага (здоровье, жизнь, телесную неприкосновенность);
- строгой зависимостью между качеством услуги, квалификацией медицинского работника и материально-техническим оснащением медицинской организации, оказывающей медицинскую услугу;
- отсутствием вещественного результата;
- сложностью правомерной оценки конечного результата предоставления услуги ввиду того, что даже при неблагоприятном исходе далеко не всегда несёт ответственность её Исполнитель (результат может быть закономерен вследствие конкретного и/или сопутствующих заболеваний Заказчика услуг).

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что при составлении договора возмездного оказания медицинских услуг, необходимо четко прописывать все нюансы и спорные моменты во избежание неблагоприятных последствий и непредвиденных затрат как со стороны Заказчика, так и со стороны Исполнителя услуг.

Выводы. Таким образом, правовое регулирование медицинских услуг, главным принципом которого является соблюдение прав и гарантий граждан при оказании им медпомощи, должно обеспечивать согласованность интересов всех заинтересованных сторон и удовлетворять требованиям современного общества.

Список литературы:

1. Сабитов Н.Х. Организация и экономика сферы медицинских услуг: вопросы теории и практики. – Казань: Медицина, 2000. – С. 11.
2. Рожкова Е.В. Медицинские услуги: понятие и особенности // Russian Journal of Education and Psychology. 2011. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskie-uslugi-ponyatie-i-osobennosti (дата обращения: 02.10.2021).
3. Логунова Н.А. Статистика II: підручник. – К.: Кондор-Видавництво, 2013. – 372 с.
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) "О защите прав потребителей" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/
5. Искандарян Г.О. Классификация и особенности современных медицинских услуг // Вестник ГУУ. 2014. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-osobennosti-sovremennyh-meditsinskih-uslug (дата обращения: 10.10.2021).
6. Поцелуев Е.Л., Горбунов А.Е. «Медицинская услуга» и «Медицинская помощь» по законодательству Российской Федерации: тождественные или различные понятия? // Наука. Общество. Государство. 2016. №3 (15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskaya-usluga-i-meditsinskaya-pomosch-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii-tozhdestvennye-ili-razlichnye-ponyatiya (дата обращения: 02.10.2021).
7. Пономарев Н.С. К вопросу о соотношении понятий «медицинская помощь» и «медицинские услуги», их юридическое значение для защиты прав и законных интересов граждан // Медицинское право. – 2019. – № 3. – С. 43.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
9. Плотникова А.В. Понятие и юридическая характеристика договора возмездного оказания медицинских услуг // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. –№ 1 (январь). – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2019/193005.htm.
10. Кузнецов А.Ф. Гражданско-правовое регулирование оказания медицинских услуг // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. №18. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-okazaniya-meditsinskih-uslug (дата обращения: 21.10.2021).
11. Дроздова А.В. Понятие медицинской услуги как гражданско-правовой категории // Сибирский юридический вестник. – 2004. – №3.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Маас Олег Романович
магистрант,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
Россия г. Москва
E-mail: Rei-99@mail.ru

DIGITALIZATION IN THE FIELD OF ECOLOGY AND NATURE MANAGEMENT

Oleg Maas
Master's Student,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation,
Russia Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются процессы внедрения цифровых технологий в природоохранную деятельность, выявляются перспективы их дальнейшего использования. Обращается внимание на роль права в регулировании процессов цифровизации охраны окружающей среды.

ABSTRACT

The article examines the processes of introducing digital technologies into environmental protection activities, identifies the prospects for their further use. Attention is drawn to the role of law in regulating the processes of digitalization of environmental protection.

Ключевые слова: цифровизация, экология, природопользование, трансформация.

Keywords: digitalization, ecology, nature management, transformation.

Одной из приоритетных задач сегодня является формирование стратегии цифровой трансформации на межведомственном и отраслевом уровне. Еще

один блок связан созданием единой системы управления отраслевыми данными. В перспективе такая система позволит перевести работу в формат предиктивной аналитики.

Взаимодействие в электронном виде ускоряет принятие решений, а также значительно снижает финансовые расходы бизнеса. Лидирующую позицию по использованию «цифры» для решения экологических задач в стране сегодня занимает Москва. В числе ключевых природоохранных направлений цифровизации – экологическое нормирование, государственный экологический надзор, государственный экологический мониторинг, управление зеленым фондом и особо охраняемыми природными территориями.

На государственном уровне значительное внимание уделяется проблемам экологического благополучия, о чем свидетельствует большое количество принимаемых в данной сфере правовых актов. Общемировым и российским трендом является переход к "зеленой" экономике. Трансформация, основанная на цифровых технологиях, стала важной частью многих национальных стратегий восстановления после кризиса, возникшего из-за пандемии COVID-19. На данный момент обеспокоенность вызывают потенциальные трудности, с которыми отрасль экологии может столкнуться в связи с уходом иностранных разработчиков. В нашем материале рассмотрим примеры использования информационных технологий в сфере экологии, а также предложения по совершенствованию развития данного направления.

Основным документом в области цифровизации экологии является Стратегическое направление в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования (утв. Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2021 г. № 3496-р). [1] Документ предусматривает внедрение следующих технологий:

- искусственный интеллект – для анализа информации мониторинга, прогнозирования опасных метеорологических явлений, пожарной опасности в лесах, автоматизации принятия решений в режиме реального времени, детекции и идентификации объектов животного и растительного мира в сложной окружающей среде;

- дистанционное зондирование Земли и беспилотный летательный аппарат – для обследования, планирования эффективного использования и воспроизводства, охраны природных ресурсов, охраны окружающей среды и контроля над изменением климата;
- технология интернет вещей, которая используется в рамках развития государственной наблюдательной сети Росгидрометом для повышения эффективности сбора и передачи данных со стационарных и подвижных пунктов наблюдений;
- большие данные и аналитическая обработка данных – для накопления, хранения, анализа и обработки данных в создаваемых федеральных государственных информационных системах и цифровых платформах;
- цифровой двойник – для обновления и создания базы данных нового поколения природных объектов (экосистем), включая недра, водные объекты, леса, среду обитания объектов животного мир.

В планах государства – полная цифровизация экологического сектора. В частности, планируется полностью перевести "в цифру" взаимодействие между хозяйствующими субъектами, государством и населением. Запрос на диалог населения с властью по урегулированию всех инцидентов экологической проблематики побуждает создавать новые цифровые сервисы. Так, по заявлению эксперта, на данный момент активно разрабатывается раздел "Экология" на платформе "ГосТех". Напомним, это экосистема создания, развития и эксплуатации государственных информационных систем, поддерживающая взаимоотношения граждан, государственных органов и коммерческих организаций с целью повышения доступности государственных услуг и функций (Постановление Правительства РФ от 12 октября 2020 г. № 1674). [2] По плану домен "Экология" будет объединять 20 сервисов в сферах экологии, включая следующие отрасли:

- природопользование;
- обращение с отходами;
- мониторинг окружающей среды;

- охота и рыбалка;
- путешествия по особо охраняемым природным территориям и т.д.

Стоит отметить, что Счетная палата РФ при оценке текущего состояния федеральных государственных информационных систем с точки зрения перспектив цифровизации государственного управления выделила ряд недостатков платформы "ГосТех". В частности, была отмечена проблема "лоскутной цифровизации" – это подход, при котором для отдельных процессов или для решения отдельных задач создаются обособленные автоматизированные системы. "ГосТех" не ставит задачей оптимизацию существующих государственных систем и оставляет выбор по принятию решений о целесообразности их перевода на платформу "ГосТех" на уровне каждого отдельного субъекта. Другая проблема – право на использование ПО было передано ПАО "Сбербанк" Минцифре России на правах простой (неисключительной) лицензии без права его модификации и передачи исходных кодов. Эксперты Счетной палаты РФ считают, что это может повлечь риск утраты неисключительных прав Минцифры России на ПО, составляющее технологическую основу платформы "ГосТех".

Внедрение и использование технологий в сфере экологии также осуществляется с помощью программ поддержки участников бизнеса. На примере фонда "Сколково" также прослеживается ориентир на эксплуатацию технологий в сфере экологии:

- охрана окружающей среды – снижение выбросов в атмосферный воздух, сбросов в водные объекты, промышленное загрязнение недр и почв, ограничение ущерба от воздействия на окружающую среду;
- ресурсосбережение – снижение удельного потребления топливно энергетических и водных ресурсов;
- энергетика и транспорт – применение возобновляемых источников энергии, повышение эффективности традиционной электроэнергетики и теплоснабжения, повышение экологичности транспорта;
- аналитические и информационные технологии – IT-решения для повышения экологичности и энергоэффективности производственных процессов;

- промышленная безопасность и охрана труда – обеспечение безопасности человека на производстве;
- экологическое поведение человека – создание условий для реализации и популяризации экологически ответственного поведения.

Аналитические и информационные технологии применяют для следующих целей:

- мониторинг, учет и прогнозирование:
- воздействия на экологию,
- эмиссии парниковых газов,
- воздействия на биоразнообразие;
- цифровизация процессов водоснабжения и теплоснабжения;
- IT для оптимизации энергопотребления.

Обеспокоенность вызывают также потенциальные проблемы с использованием цифровых технологий в связи с уходом из России иностранных компаний-разработчиков. Соответствующая проблема может быть решена исключительно с помощью разработки отечественных программных продуктов и развития производства элементной базы. Соответствующая задача также предусмотрена Стратегическим направлением в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования.

Отдельное внимание необходимо уделить использованию в цифровизации экологии "больших данных" – масштабное объединение всех собираемых по различным округам данных. Напомним, один из способов использования "больших данных" – получение информации и их использование в проектах машинного обучения, например, для аналитики. Технология "большие данные" может не только выступать формой мониторинга, но и может помогать принимать обоснованные решения, обрабатывать уникальную целостность данных и отслеживать информацию о качестве окружающей среды фактически в режиме онлайн. Все это только повысит уровень прозрачности данных по мониторингу деятельности государства в сфере экологии, что возможно только с помощью цифровых технологий, уверен эксперт.

При обсуждении вопроса востребованности вопроса цифровых технологий, следует учитывать две вещи. В первую очередь вопрос касается финансирования, в том числе этапа разработки технологий. Второй важный фактор – внедрение разработки. В данном случае программа поддержки может помочь решению возникших задач программы поддержки подбора и внедрения новых технологий под запрос корпоративных партнеров. Эксперт объясняет, что этот инструмент показывает себя достаточно эффективным, позволяя ускорять тот самый процесс внедрения новых технологий, сокращая период выхода разработок на рынок.

Достижение «цифровой зрелости» отрасли невозможно без совершенствования системы государственного управления отраслью экологии и природопользования в Российской Федерации, повышения эффективности учёта природных объектов как объектов имущественных прав и их характеристик, изучения и воспроизводства природных ресурсов, повышения эффективности государственного надзора на основе развития отечественных отраслевых программных систем и информационных технологий, создания единой цифровой платформы недропользования для интеграции отечественного программного обеспечения в единое информационное пространство и вовлечения отраслевых специалистов в цифровую трансформацию отрасли.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2021 N 3496-р Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.10.2020 № 1674 "О проведении эксперимента по созданию, переводу и развитию государственных информационных систем и их компонентов на единой цифровой платформе Российской Федерации "ГосТех"

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам CXXII студенческой международной научно-практической конференции

№ 2 (120)
Февраль 2023 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.

E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК

www.sibac.info